

№19 апрель 2002

Все публикации этого номера неожиданно для нас самих оказались объединены одной темой - «Барды и коммерция». Авторская песня долгое время оставалась в стороне от столбовых дорог шоу-бизнеса. Однако, как учили классики марксизма: жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Тем более нельзя осуждать тех бардов, которые пытаются сделать из бывшей «самодеятельной песни» профессию. Каждый выбирает для себя. Наверное, это естественный ход событий. И, наверное, как любая эволюция, эта имеет свои плюсы и минусы. Тема «АП и коммерция» включает в себе множество аспектов: от выбора репертуара и типа аранжировок до авторского права и защиты интеллектуальной собственности. Некоторые из них затронуты в материалах номера.

Бард 21-го века? В «Зеркале гастролей» - Тимур Шаов

Бард двадцать первого века. Кто-то сказал мне, что Тимура Шаова так тоже называют. Действительно ли в нем - будущее авторской песни? Я отношусь скорее к поклонникам его творчества, и все-таки мне кажется, что если подобный тип песни возобладает и станет образцом и эталоном «прекрасного нового мира», это будет ужасно.

Конечно, сатира и юмор традиционно любимы народом, то есть, публикой. Что называется, кассовый жанр. И уже многие отмечали этот феномен: после глубокого и серьезного 19-го века - века торжества русской классики, одной из самых популярных книг двадцатого столетия в России стали «Двенадцать стульев». Это никем не насаждалось. Многие выучивали плутовской роман Ильфа и Петрова почти наизусть. Я другой такой страны не знаю, где юмористическая книга занимала бы столь важное место в умах и душах целых поколений. Даже англичане, кажется, не поднимались до таких высот.

И в авторской песне практически с самого начала - сатира и юмор не были забыты. «Товарищ Сталин, вы большой ученый...», «За что ж вы Ваньку-то, Морозова?...», «Товарищи ученые, доценты с кандидатами...», «Как мать вам заявляю и как женщина!...», «...И глаза как две букашки...» - все корифеи жанра отсутствием чувства юмора не страдали. Для кого-то (Галич, Высоцкий, Ким) - эта линия была одной из основных, для кого-то (Окуджава, Визбор) - скорее, пунктирной. Но традиция была заложена и продолжатели нашлись.

Оказалось к тому же, что сатира и юмор в коммерческом смысле гораздо выгоднее палаток и костров. Так что в светлом капиталистическом будущем место подобному творчеству гарантировано, что не может не радовать широкие массы слушателей. И в этом смысле Шаов и впрямь - бард двадцать первого века, к тому же он замечательно вписывается в столь популярную в России последних лет волну постмодернистской поэзии и прозы. Все необходимые качества налицо: ум, начитанность, владение словом и стилем, умение себя «продать», и еще... как говорили в старину... ничего святого! Ради красного словца не пожалеет никого. Себя, впрочем, тоже (что симпатично).

Наверное, самое сильное качество Шаова - его умение довести нелепые картинки нашей замечательной жизни до жутковатого абсурда, когда смешно и страшно одновременно, и голова чуть-чуть

Берлин,
февраль
2002 г.
Поэт
Тимур
Шаов

фото:
Ф.Букупа

кружится от темпа, в котором это подается («Юмор - это темп!» М.М.Жванецкий). Он замечательно умеет работать с лексическими штампами и шаблонами: очень важное умение, поскольку жизнь обывателя десятилетиями на этих штампах держалась. Кремлевские звезды, программа «Время», Хрюша и Степашка - символы, незбываемые как сама советская власть. А потом все рухнуло и начался сюр... Сводный хор советской милиции, поющий на юбилее Кобзона «Хаву нагилу» (сто двадцать милиционеров в парадной форме, уперших большие пальцы рук в подмышки и орущих что есть мочи, зрелище не для слабонервных...) - вот это уже время Шаова. Чебурашка, рекламирующий сникеры. Комсомольские работники, мгновенно превратившиеся в топ-менеджеров. Конечно, совковый абсурд существовал всегда. Но за последние лет пятнадцать он превзошел сам себя. Наверное, так и бывает при крушении империй: прошлое и будущее, наше и ихнее, восток и запад, кагэбешники и диссиденты - все кипит и варится в огромном и не слишком приятно пахнущем котле.

Да, Шаов хорош в качестве умного и едкого сатирика. Вот, пожалуй, и все. Музыкальное сопровождение его текстов являет собой самый откровенный ширпотреб. Неслучайно его сотрудничество с «Грассмейстером» - ребята делают профессиональный «музон», очень технично, вполне эффективно - что им эта домотканая авторская песня? Подобные обработки превращают любые, хорошие и не очень, шаовские тексты в продаваемый товар. В отличие от другого юмориста, Сергеева, он и не стремится к созданию «душевной» атмосферы на концертах. В результате ксп-

Окончание - см. следующую страницу

Барды и коммерция

Весьма любопытный материал был опубликован в «Комсомольской правде» за 18 марта 2002 г. (автор - Андрей Павлов) Вот некоторые фрагменты из него:

«Вдова Юрия Визбора Нина Филимоновна Тихонова-Визбор и популярный бард Олег Митяев подали в суд на фирму «Фамилия паблишинг», принадлежащую Александру Шульгину, мужу эстрадной певицы Валерии. «Благодаря» контракту с этой фирмой Митяев лишился прав на собственные песни до конца жизни плюс пятьдесят лет, а Нина Филимоновна - прав на песни мужа на тридцать семь лет.»

«Нина Филимоновна Визбор: с Александром Шульгиным я познакомилась через моего друга, известного барда Олега Митяева. Должна сказать, что Шульгин произвел очень хорошее впечатление. Ровный, спокойный, очень контактный, любит песни Визбора... Подписали договор. Длилось это три часа... Я читаю и вижу строку, которой не было раньше: «Договор действует в течение срока охраны фонограмм». «Саша, а что это означает?» Он улыбается: «Формальность, Нина Филимоновна. Ну мы же написали, что через два года встречаемся!» Я и успокоилась.

А в ноябре 2000 года собралась продлевать договор. Звоню в фирму Шульгина, молодая девушка холодным голосом отвечает: «Зачем продлевать? Вы и так на пятьдесят пять лет отдали все свои права Шульгину». Я чуть речи не лишилась: «То есть как - на пятьдесят пять?» - «А так! Почитайте договор.»

«Я кинулась к Шульгину. «Саша, - говорю, - Бог с ней, с юридической стороной дела. Но я не одна. Две дочери Визбора - Анна Уралова и Татьяна Визбор - доверили мне дела, связанные с наследием их отца. И вдруг я их так подвожу! Как мне жить, зная, что я фактически обокрала детей Визбора?» На что Шульгин холодным голосом ответил: «А я должен о своих детях заботиться!» А на вопрос, почему делает это за счет других, отрезал: «Ну, так уж случилось.»

А вот история другого договора этой же фирмы с известным брадом.

«Олег Митяев: ...Четыре года назад мы составили тот самый злосчастный договор. Зачем мне это было надо? Шульгин все говорил: «Слушай, откажись от услуг РАО (Российское авторское общество. - А. П.)! Моя фирма будет отслеживать твои авторские права, а тебе остается только писать и петь!» И мы подписали договор на 5 лет.

Что же вышло? Как РАО собирало мои авторские, так оно и собирает, правда, Шульгин уже с этого имеет процент. Но самое главное - Шульгин внес в договор пункт: «Автор настоящим предоставляет, передает и уступает издателю исключительные права на произведения... на весь срок охраны авторского права». А я не знал, что означает этот самый «весь срок». И когда узнал - схватился за голову! Это на всю жизнь и на 50 лет после моей смерти!»

От редакции: История, вполне возможно, не так проста, как излагают ее теперь Митяев и вдова Визбора. Со стороны, во всяком случае, всегда казалось, что и уважаемый Олег Григорьевич, и уважаемая Нина Филимоновна очень неплохо сориентированы в большом и серьезном мире бизнес-планов и шоу-проектов. Но, как видно, если играть в эти игры и по этим правилам, всегда найдется тот, кто ориентируется еще лучше.